

DOI: <https://doi.org/10.17650/1994-4098-2024-20-4-119-126>

Подходы к профилактике и лечению аномальных маточных кровотечений у пациенток, проходящих противоопухолевую терапию

Л.В. Адамян^{1,2}, Е.В. Сибирская²⁻⁴, Л.Г. Пивазян¹, С.Г. Исаева⁵, С.Л. Барсегян⁵, Е.А. Зарова⁵

¹ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр акушерства, гинекологии и перинатологии им. В.И. Кулакова» Минздрава России; Россия, 117997 Москва, ул. Академика Опарина, 4;

²ФГБОУ ВО «Российский университет медицины» Минздрава России; Россия, 127006 Москва, ул. Долгоруковская, 4;

³Российская детская клиническая больница ФГАОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова» Минздрава России; Россия, 119571 Москва, Ленинский проспект, 117, корп. 3;

⁴ФГАОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова» Минздрава России; Россия, 117997 Москва, ул. Островитянова, 1;

⁵ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова» Минздрава России (Сеченовский Университет); Россия, 119992 Москва, ул. Трубецкая, 8, стр. 2

Контакты: Сапият Габидуллаевна Исаева Isaevasapiat79@inbox.ru

Аномальные маточные кровотечения (АМК) – кровотечения, чрезмерные по частоте, длительности и/или объему кровопотери в отличие от нормальных менструаций. АМК являются одной из наиболее частых гинекологических проблем и встречаются у 3–30 % женщин репродуктивного возраста. Онкологические пациентки, проходящие противоопухолевую терапию, входят в группу риска по развитию АМК, связанных с тромбоцитопенией, коагулопатиями, нарушениями в работе гипоталамо-гипофизарно-гонадной оси. Согласно данным Национального института онкологии, до 5 % новых случаев рака диагностируется у женщин в возрасте от 15 до 39 лет, что подчеркивает актуальность данной проблемы. АМК являются тяжелым осложнением, поскольку могут привести к быстрой потере крови и анемии. Так, даже нормальные менструальные кровопотери могут стать причиной неблагоприятного исхода у женщин, которые уже страдают анемией и/или тромбоцитопенией. Для профилактики тяжелых маточных кровотечений в ходе лечения онкологического заболевания требуется совместная разработка тактики лечения врачом-онкологом, акушером-гинекологом и врачом-гематологом. В данной статье будут рассмотрены причины развития АМК, подходы к терапии, а также способы профилактики АМК у пациенток, столкнувшихся с онкологическим диагнозом.

Ключевые слова: аномальное маточное кровотечение, тромбоцитопения, профилактика, лечение

Для цитирования: Адамян Л.В., Сибирская Е.В., Пивазян Л.Г. и др. Подходы к профилактике и лечению аномальных маточных кровотечений у пациенток, проходящих противоопухолевую терапию. Опухоли женской репродуктивной системы 2024;20(4):119–26.

DOI: <https://doi.org/10.17650/1994-4098-2024-20-4-119-126>

Approaches for prevention and management of menstrual bleeding in adolescent patients undergoing cancer treatment

L.V. Adamyan^{1,2}, E.V. Sibirskaya²⁻⁴, L.G. Pivazyan¹, S.G. Isaeva⁵, S.L. Barsegyan⁵, E.A. Zarova⁵

¹V.I. Kulakov National Medical Research Center of Obstetrics, Gynecology, and Perinatology, Ministry of Health of Russia; 4 Akademika Oparina St., Moscow 117997, Russia;

²Russian University of Medicine, Ministry of Health of Russia; 4 Dolgorukovskaya St., Moscow 127006, Russia;

³Russian Children's Clinical Hospital, N.I. Pirogov Russian National Research Medical University, Ministry of Health of Russia; Build. 3, 117 Leninskiy Prospekt, Moscow 119571, Russia;

⁴N.I. Pirogov Russian National Research Medical University, Ministry of Health of Russia; 1 Ostrovityanova St., Moscow 117997, Russia;

⁵I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, Ministry of Health of Russia (Sechenov University); 8 build., 2 Trubetskaya St., Moscow 119992, Russia

Contacts: Sapiyat Gabibullaevna Isaeva Isaevasapiat79@inbox.ru

Abnormal uterine bleeding (AUB) is bleeding that is excessive in frequency, duration and/or volume of blood loss compared to normal menstruation. AUB is one of the most common gynecological problems and occurs in 3–30 % of women of reproductive age. Adolescent patients undergoing cancer treatment are at high risk of presenting AUB associated with thrombocytopenia, coagulopathies, dysfunctions of hypothalamic-pituitary-gonadal axis. According to the National Institution of Oncology up to 5 % of new cancer cases are diagnosed in women aged from 15 to 39 years, which underlines the relevance of the problem. AUB is a serious complication that can result in anemia and life-threatening bleeding. Thus, even normal menstrual blood loss can cause adverse outcomes in women who already suffer from anemia and/or thrombocytopenia. To prevent severe uterine bleeding during the treatment of oncology oncologist, obstetrician-gynecologist and a hematologist are required. Causes of AUB, management approaches and prevention therapy for oncological patients are considered in this article.

Keywords: abnormal uterine bleeding, thrombocytopenia, prevention, treatment

For citation: Adamyan L.V., Sibirskaya E.V., Pivazyan L.G. et al. Approaches for prevention and management of menstrual bleeding in adolescent patients undergoing cancer treatment. *Opukholi zhenskoy reproduktivnoy sistemy = Tumors of Female Reproductive System* 2024;20(4):119–26. (In Russ.).

DOI: <https://doi.org/10.17650/1994-4098-2024-20-4-119-126>

Введение

Онкологические заболевания до сих пор остаются нерешенной проблемой общественного здравоохранения во всем мире. Все большую настороженность вызывает рост распространенности злокачественных новообразований среди женщин репродуктивного возраста. В 2021 г. в Российской Федерации было зафиксировано 315 тыс. случаев злокачественных новообразований у женщин. Лекарственная терапия, применяемая с целью лечения и контроля большинства заболеваний, занимает ведущее место в структуре терапии пациенток с онкологическим диагнозом. На исходы лекарственной терапии влияет множество факторов, огромную роль среди которых играет состояние самого больного, требующее особого внимания.

Аномальные маточные кровотечения (АМК) в период тромбоцитопении после химиотерапии до сих пор являются причиной повышения смертности и уменьшения вероятности положительного исхода проводимой терапии [1, 2]. В то же время ведение пациенток с АМК с онкологическим диагнозом имеет ряд особенностей и трудностей, требующих учета таких параметров, как гистологический тип опухоли и ее локализация, а также особенности фармакокинетики лекарственных препаратов в условиях полипрагмазии. Особое внимание в современных условиях также должно отводиться сохранению фертильности в случаях возникновения АМК у пациенток репродуктивного возраста [1]. Ввиду особенностей этой возрастной группы, отсутствия достаточного массива данных, а также многочисленных трудностей, с которыми может столкнуться клиницист в терапии девочек-подростков с АМК на фоне лечения основного заболевания, эта тема требует детального изучения для дальнейшей оптимизации тактики ведения таких пациенток.

В обзоре проанализированы и обобщены данные о методах лечения АМК, развивающихся на фоне

лечения злокачественных новообразований у девочек-подростков и женщин репродуктивного возраста. Для электронного поиска использовались следующие базы данных: PubMed, UpToDate, Google Scholar и Cochrane Library. Последний поиск в этих базах данных проведен 15 апреля 2024 г. Поиск проводился по следующим ключевым словам и их комбинациям: “abnormal uterine bleeding”, “chemotherapy-induced”, “cancer treatment”, “thrombocytopenia”, “menorrhagia”, “oncology”, “cell transplantation”, “heavy menstrual bleeding”, “monoclonal antibodies”, “heavy menstrual bleeding”, “monoclonal antibodies”. Всего обнаружена 1051 работа (1048 в PubMed и 3 в UpToDate). После тщательного анализа отобрано и изучено 38 статей, в числе которых консенсус, представленный Американским колледжем акушеров-гинекологов (American College of Obstetricians and Gynecologists, ACOG) в 2021 г.

Аномальные маточные кровотечения как осложнение противоопухолевой терапии

Аномальные маточные кровотечения у девочек-подростков классифицируются в соответствии с обновленными рекомендациями FIGO 2018 г. с учетом этиологического фактора по органическим и неорганическим причинам, которыми они были вызваны [3]. Стоит понимать, что термин «аномальное маточное кровотечение» включает такие понятия, как [3]:

- обильные менструальные кровотечения — регулярные, увеличенные по объему и/или количеству дней менструальные кровопотери;
- межменструальные маточные кровотечения — беспорядочные или циклически предсказуемые кровотечения из матки между регулярными менструациями или обильными менструальными кровотечениями;
- тяжелое маточное кровотечение — эпизод избыточного кровотечения из матки, возникший внезапно или на фоне хронического маточного кровотечения.

Наиболее часто у девочек-подростков и женщин в перименопаузе на фоне противоопухолевой терапии наблюдаются обильные маточные кровотечения [2].

В случае возникновения АМК у онкологических пациенток к наиболее частым причинам относят следующие [1, 2]:

- кровотечение непосредственно из опухоли мочепополовой системы, что соответствует АМК-М (малигнизация) по классификации FIGO;
- вторичное кровотечение, обусловленное миелосупрессией и, соответственно, тромбоцитопенией на фоне химио- и радиотерапии и/или на фоне подготовки к трансплантации гемопоэтических стволовых клеток или костного мозга (ятрогенное АМК-И по классификации FIGO);
- кровотечение, обусловленное диссеминированным внутрисосудистым свертыванием (АМК-С);
- ановуляторное кровотечение, обусловленное нарушениями гипоталамо-гипофизарно-гонадной оси (АМК-О).

Наиболее часто у онкологических больных возникают обильные менструальные кровотечения, обусловленные ятрогенными причинами, в частности на фоне химио- и радиотерапии и/или на фоне подготовки к трансплантации гемопоэтических стволовых клеток или костного мозга и развивающейся впоследствии на фоне проводимого лечения тромбоцитопении. Обильные маточные кровотечения, обусловленные тяжелой тромбоцитопенией, приводят к значительному дискомфорту, развитию анемии и вынужденному прерыванию противоопухолевого лечения.

Диагностика

Ввиду вариабельности возможных причин, влекущих за собой развитие АМК, огромная роль должна отводиться тщательному обследованию таких пациенток. Основные положения были изложены в консенсусе ACOG 2021 г.

Среди оцениваемых параметров первостепенна оценка гемодинамических показателей с целью определения степени тяжести и состояния больной [4, 5]. В дальнейшем используются визуализирующие методы диагностики: трансабдоминальное и трансвагинальное ультразвуковое исследование, позволяющие заподозрить или исключить патологию эндо- и миометрия [5, 6]. Немаловажно исключение патологии системы гемостаза (коагулопатий) [5]. Наиболее распространенной врожденной патологией системы гемостаза является болезнь Виллебранда [7]. Особенно чувствительно в отношении оценки системы гемостаза определение показателей коагулограммы, таких как активированное частичное тромбопластиновое время, протромбиновое время, международное нормализованное отношение, тромбиновое время и фибриноген, а также проведение специализированных

тестов, например определение уровня фактора Виллебранда в крови, активности фактора Виллебранда, кофактора ристоцетина у пациентов с положительным результатом скрининга нарушений гемостаза [4, 7]. Для выявления скрытой анемии среди рекомендуемых обследований также подчеркивается важность определения ферритина сыворотки крови [1, 8].

Один из важнейших аспектов диагностики ятрогенных АМК у этой когорты пациентов заключается в том, что ятрогенное АМК является диагнозом исключения, который может быть установлен при отсутствии других причин, способных привести к развитию кровотечения [2].

Первичная профилактика развития аномальных маточных кровотечений

Раскрывая тему терапии АМК у онкологических пациенток, важно отметить, что она имеет 2 вектора, направленных на первичную профилактику и коррекцию уже развившегося осложнения. Целью первичной профилактики является подавление менструаций для минимизации риска развития обильных кровотечений у пациенток на фоне тромбоцитопении, обусловленной химио- и/или радиотерапией.

Агонисты гонадотропин-рилизинг-гормона (аГнРГ).

Согласно рекомендациям ACOG [1], для эффективной профилактики АМК, обусловленных тяжелой тромбоцитопенией вследствие радио- и химиотерапии, используются аГнРГ, назначаемые за месяц до предполагаемой химиотерапии [9]. В ходе опроса врачей, занимающихся детской онкологией, препаратами выбора для подавления менструаций стали аГнРГ (83 %), медроксипрогестерона ацетат (МПА) (82 %), комбинированные оральные контрацептивы (КОК) (57 %), прогестагены (46 %) и гормональные внутриматочные системы (ВМС) (26 %) [10].

Лейпролида ацетат, синтетический аналог гонадотропин-рилизинг-гормона, связываясь с рецепторами последнего, вызывает их краткосрочную стимуляцию с последующей десенситизацией и развитием обратной аменореи. В ретроспективном исследовании D. Meirou и соавт. ни у одной из 101 пациентки не развилось АМК при профилактическом приеме лейпролида ацетата (3,75 мг внутримышечно в течение месяца) до начала химиотерапии, в то время как у 21,4 % женщин, принимавших депо-препарат медроксипрогестерона ацетат (ДМПА) (250 мг внутримышечно каждые 3 мес), и у 40 % пациенток без лечения возникли АМК [11]. В другом исследовании было показано, что своевременное относительно развития тромбоцитопении назначение лейпролида ацетата является показателем успеха в лечении АМК: у 33 % женщин, начавших терапию лейпролидом за 2 нед до развития тромбоцитопении, возникло тяжелое кровотечение по сравнению с 6 % пациенток, которые начали принимать

лейпролид раньше [12]. В первые 2–3 нед инъекций лейпролида ацетата может возникнуть кровотечение, продолжающееся до тех пор, пока уровень гормонов не снизится и не окончится пролиферация эндометрия [13]. Режим дозирования и способов введения лейпролида ацетата остается дискуссионным: возможны внутримышечные инъекции 3,75 мг препарата в течение месяца или внутримышечное введение 11,5 мкг лейпролида 1 раз в 12 нед [9, 14]. При наличии противопоказаний к внутримышечным инъекциям возможны подкожные инъекции препарата. Часто при длительном приеме аГнРГ наблюдаются побочные эффекты: межменструальные кровотечения (85 %), приливы (52 %), головные боли, сухость во влагалище, эмоциональная лабильность и снижение минеральной плотности костной ткани [10, 12]. Для нивелирования побочных эффектов аГнРГ, связанных с эстрогендефицитом, рекомендуется назначение add-back-терапии, основной целью которой является поддержание уровня эстрогена на уровне, необходимом для сведения побочных эффектов аГнРГ к минимуму при сохранении гипоэстрогенного состояния и основного эффекта аГнРГ, т. е. предупреждения маточного кровотечения. Так, назначение с аГнРГ норэтистерона ацетата 5 мг/день в комбинации с конъюгированным эстрогеном 0,625 мг/день оказалось более эффективным с точки зрения повышения минеральной плотности костной ткани, чем изолированное применение норэтистерона [15, 16]. Назначение с лейпролидом норэтистерона ацетата (5 мг ежедневно) может помочь избежать межменструальных кровотечений и других побочных эффектов лейпролида [17]. Немаловажным преимуществом лейпролида ацетата являются большие интервалы приема, что повышает комплаентность пациентов лечению.

Преимуществом аГнРГ по сравнению с другими препаратами для профилактики АМК является низкий риск развития тромботических осложнений, а также снижение овариальной токсичности при химиотерапии, что, вероятно, связано с ограничением овариального кровотока и десенсibilизацией рецепторов гонадотропин-рилизинг-гормона, что приводит к меньшей уязвимости фолликулов к цитотоксическому действию противоопухолевых препаратов [14, 18]. В исследовании Н.С. Моог и соавт. [18] были сделаны выводы о протективном действии аГнРГ в отношении развития преждевременной недостаточности яичников, снижении риска развития ранней менопаузы и улучшении перспектив фертильности в ходе лечения онкологических пациенток. Однако подход к терапии должен быть индивидуализированным в отношении онкологических больных и учитывать потенциальный риск и пользу для пациентки, поскольку длительное применение аГнРГ приводит к потере минеральной плотности костей и развитию остеопороза, что особенно важно

учитывать у девочек-подростков, которые находятся на пике формирования костной ткани. Не стоит забывать и о психоэмоциональном статусе пациенток, который может усугубиться на фоне приема аГнРГ, поэтому необходимо назначение add-back-терапии одновременно с аГнРГ.

Медикаментозное лечение

Консервативное лечение, находящее свое применение в большинстве случаев АМК, включает гормональную и гемостатическую терапию [1]. При выборе тактики лечения необходимо учитывать возраст, текущее состояние пациентки, уровень гемоглобина и тромбоцитов, индивидуальный план лечения основного заболевания, риск развития венозных тромбоэмболических осложнений, а также необходимость в контрацепции и сохранении фертильности.

При назначении терапии нельзя забывать о риске развития у пациенток венозных тромбоэмболических осложнений, обусловленных высокими темпами роста и метастазированием опухоли, опухолевыми заболеваниями крови, послеоперационными осложнениями, другими коморбидными состояниями, а также приемом эстрогенных препаратов и КОК [19–23].

Среди наиболее часто применяемых и изученных подходов к лечению — использование высоких доз эстрогенов, КОК, гестагенов, в частности ДМПА и гормональных ВМС.

Высокие дозы эстрогенов и КОК. Высокие дозы эстрогенов и КОК показали хорошую эффективность с точки зрения остановки маточных кровотечений, однако имеется ряд противопоказаний к применению эстрогенсодержащих препаратов: наличие тромбозов в анамнезе, врожденная тромбофилия, эстрогенсодержащая опухоль в анамнезе, ишемическая болезнь сердца, заболевания печени, мигрень с аурой и др. При отсутствии противопоказаний к применению эстрогенсодержащих препаратов при тяжелых АМК, продолжающихся более 2 нед, назначаются высокие дозы эстрогенов или высокодозированные КОК [1, 2]. Эстрогенный компонент в составе КОК связан с повышенным риском развития тромбоэмболических осложнений, таких как тромбоз глубоких вен и тромбоз легочной артерии. В исследованиях зарубежных коллег отмечалось развитие гипербилирубинемии и синдрома синусоидальной обструкции печени при лечении КОК у пациенток во время трансплантации костного мозга или стволовых клеток [19–23]. Склонность к гиперкоагуляции, обусловленной самой опухолью, является одним из важных и отличительных факторов, характерных для пациенток этой группы, что также может ограничивать в применении эстрогенсодержащие препараты, поэтому решение о применении их у женщин с онкологическими заболеваниями должно приниматься с учетом индивидуальных

особенностей и оценки соотношения риск—польза. Среди возможных нежелательных эффектов химио- и радиотерапии тошнота и рвота могут усугубляться при приеме высокодозированных КОК, что зачастую снижает приверженность лечению [11]. По сравнению с КОК высокие дозы гестагенов или МПА не вызывают эметогенного эффекта [1, 24]. При развитии острых АМК и отсутствии противопоказаний к приему эстрогенсодержащих средств препаратом выбора является конъюгированный эстроген (Премарин) в дозе 25 мг каждые 4 ч до уменьшения или полной остановки кровотечения. Доза и продолжительность приема эстрогена должны быть минимальными, необходимыми для контроля кровотечения, поскольку высок риск развития венозных тромбоэмболических осложнений. В частности, внутривенное введение эстрогенов не следует продолжать более 24 ч [2]. После достижения контроля над кровотечением целесообразно назначение монофазных КОК с приемом каждые 6–8 ч (от 2 до 4 раз в сутки), содержащих 30–50 мкг этинилэстрадиола и гестаген II поколения, поскольку они с большей вероятностью стабилизируют эндометрий [1, 8]. После остановки кровотечения возможно снижение суточной дозы КОК до 1 табл/сут до окончания 21-дневного курса приема или на срок до восстановления уровня тромбоцитов крови и возникновения менструально-подобного кровотечения отмены [1, 2]. Длительный прием высокодозированных КОК способен привести к гиперплазии эндометрия, что может стать причиной повторных кровотечений, поэтому после остановки кровотечения необходимо снижение дозы препарата. Возможна установка трансдермальной контрацептивной системы, содержащей эстроген и гестаген, преимуществом которой является отсутствие побочных эффектов в виде тошноты и рвоты [2].

Гестагенные препараты. Прогестины являются препаратами выбора при АМК, ассоциированных с миелосупрессивной химиотерапией, при наличии противопоказаний к КОК [1, 2]. Ежедневное применение оральных прогестинов подавляет пролиферацию эндометрия, что приводит к остановке кровотечения, однако эффект менее выражен, чем при применении эстроген-гестагенных препаратов [2]. К гестагенным препаратам, применяемым у онкологических пациенток, относятся ДМПА (10–20 мг/сут), норэтиндрона ацетат (5–15 мг/сут), дроспиренон (4 мг/сут) и норэтиндрон (0,35 мг/сут) [1, 2].

Депо-препарат МПА. Использование ДМПА эффективно подавляет менструацию примерно у 55–70 % больных в течение года [9, 24, 25]. В ретроспективном исследовании [13] кровотечения от средней до тяжелой степени наблюдались у 9 (21,4 %) из 20 пациенток, принимающих ДМПА, по сравнению с пациентками, получавшими аГнРГ (0 %) и не получавшими лечения (40 %). Однако в группе ДМПА и контрольной группе

потребовалась экстренная остановка АМК с помощью конъюгированного эстрогена, чего не наблюдалось в группе аГнРГ [11]. В проспективном исследовании внутримышечное введение 150 мг ДМПА в комбинации с 3-дневным пероральным приемом 20 мг МПА приводило к остановке АМК в течение 2,6 сут у девочек-подростков [26]. Внутримышечные инъекции МПА назначаются 1 раз в 10–12 нед, при необходимости более быстрого достижения аменореи допустимо сокращение интервала между инъекциями [9, 27]. Возможно подкожное введение препарата у пациенток с тромбоцитопенией и риском развития внутримышечной гематомы при внутримышечном введении [28]. В исследовании 24 девочек-подростков с АМК и анемией пероральное применение МПА в дозе 60–120 мг (5 мг каждые 1–2 ч) в первый день лечения, затем 20 мг ежедневно в течение 10 дней показало высокую эффективность [29]. Полная остановка кровотечения наблюдалась у 25 % пациенток в первые 24 ч и у всех пациенток – к 4-му дню терапии. Аналогичный режим терапии был эффективен у взрослых пациенток [30]. Возможно также применение высокой дозы МПА (60–80 мг 2 раза в день) до полной остановки кровотечения, а затем постепенное снижение дозы до уровня, позволяющего контролировать кровотечение [8]. Однако ациклические кровотечения и кровомазание, возникающие на фоне лечения ДМПА, трудно поддаются лечению, особенно у пациенток, имеющих противопоказания к приему эстрогенов [11, 13].

Внутриматочные гормональные системы. ВМС, содержащие левоноргестрел, применимы для лечения АМК, однако неприемлемы для пациенток, желающих забеременеть. Было продемонстрировано, что ВМС, содержащие 52 мкг левоноргестрела, уменьшают обильные менструальные кровотечения и являются более эффективным методом лечения и долгосрочного контроля менструаций по сравнению с ДМПА, норэтиндрона ацетатом и КОК [27, 31, 32]. В ходе опроса врачей, занимающихся детской онкологией, 81 % ответили, что никогда не рекомендовали ВМС для лечения АМК, связывая это с беспокойством о развитии инфекционных и других осложнений, в том числе возможного кровотечения при установке ВМС, недостаточности клинического опыта использования ВМС, отсутствии достаточной базы публикаций, а 24 % опрошенных считают, что их пациентки слишком молоды для использования ВМС, так как не живут половой жизнью [10]. Однако вопреки распространенному мнению, согласно данным Всемирной организации здравоохранения и Центра по контролю и профилактики заболеваний США, использование ВМС у иммуносупрессивных пациенток со злокачественными новообразованиями безопасно [27, 32].

Использование гормональных противозачаточных имплантатов (этоногестрел) у данной когорты пациенток

не исследовалось, однако невозможность предугадать характер маточного кровотечения у онкологических больных ограничивает применение подкожных имплантатов.

При наличии у пациентки ВМС или подкожного имплантата и продолжающемся кровотечении возможно дополнение лечения норэтиндрона ацетатом или МПА с постепенным снижением дозы последнего [1].

Лечение остро возникших аномальных маточных кровотечений

Первой линией терапии при остром АМК является медикаментозное лечение. Хирургические вмешательства следует рассматривать для гемодинамически нестабильных пациенток и при неэффективности лекарственной терапии. Все вышерассмотренные методы медикаментозного лечения для подавления менструаций (аГнРГ, ДМПА, содержащие левоноргестрел ВМС, подкожный гормональный имплантат) имеют отложенный эффект, следовательно, не могут применяться в качестве стартовой терапии при развившемся кровотечении. Тем не менее эти группы препаратов необходимо применять в комбинации с терапией для лечения острых кровотечений с целью профилактики последующих кровотечений.

Комбинированные оральные контрацептивы. Монофазные КОК с 30–50 мкг этинилэстрадиола доказали свою эффективность и являются препаратами выбора в лечении острых эпизодов АМК по сравнению с другими гормональными средствами [1, 2, 4, 8, 33]. Нельзя забывать о возможном риске развития венозных тромбоэмболических осложнений при терапии КОК, особенно у онкологических больных. По показаниям проводятся гемотрансфузия и лечение анемии железосодержащими препаратами [2, 8]. Подросткам рекомендовано продолжать терапию КОК до нормализации уровня тромбоцитов и возникновения менструальноподобного кровотечения отмены [1]. При наличии риска развития рецидива кровотечения стоит рассмотреть альтернативный метод подавления менструации, например с помощью аГнРГ, наряду с лечением острого кровотечения [1]. В проспективном когортном исследовании S. Sica и соавт. [34] было продемонстрировано, что у женщин с острым миелоидным лейкозом, получающих КОК (гестоден 0,075 мг/сут + этинилэстрадиол 0,03 мг/сут) и подкожные инъекции 3,75 мг лейпролида ацетата каждые 28 дней, наблюдались остановка острого кровотечения и длительная аменорея в последующем.

При наличии противопоказаний к эстрогенам возможно назначение высоких доз прогестинов. Пероральный прием МПА по 20 мг 3 раза в день в течение 1 нед, затем 1 раз в день в течение следующих 3 нед был одинаково эффективен при острых маточных кровотечениях по сравнению с КОК, содержащими 35 мкг

этинилэстрадиола, в одном небольшом рандомизированном контролируемом исследовании [30].

Антифибринолитические препараты. Негормональным препаратом, одобренным Управлением по контролю за качеством пищевых продуктов и лекарственных препаратов США (Food and Drug Administration, FDA), является транексамовая кислота [2]. Транексамовая кислота ингибирует превращение плазминогена в плазмин, что снижает объемы кровопотери. Возможен пероральный прием в разовой дозе 10–25 мг/кг до 3 раз в сутки или внутривенное введение препарата при ТМК не более 4 г/сут, длительность лечения до 5 дней [1, 2, 8, 35–37]. Противопоказаниями к применению являются наличие тромбозов в анамнезе, состояние гиперкоагуляции. К противопоказаниям также относится комбинированное применение транексамовой кислоты и КОК, хотя клинический опыт не показывает повышенного риска тромбообразования при их совместном применении [38]. Однако стоит отметить, что в подавляющем большинстве исследований, проводимых с целью оценки безопасности и эффективности транексамовой кислоты в качестве средства для лечения АМК, не были включены пациентки со злокачественными новообразованиями, что также затрудняет оценку риска применения препарата в данной популяции.

Хирургическое лечение

В случае резистентности к консервативным методам лечения, а также при нестабильном и тяжелом состоянии пациентки одним из подходов является проведение хирургической коррекции. С целью сохранения фертильности у девочек-подростков важен выбор оптимальных хирургических вмешательств, например внутриматочная установка катетера Фолея или аспирационное выскабливание полости матки. Кюретажа у этой группы пациенток, согласно данным исследований, стоит избегать с целью снижения вероятности неблагоприятного воздействия на репродуктивную функцию [1]. Согласно консенсусу, опубликованному АСОГ, необходимым является и послеоперационное назначение медикаментозной терапии или установка гормональной ВМС с целью предотвращения рецидива АМК и контроля менструального цикла при предполагаемом дальнейшем проведении противоопухолевой терапии. Такие варианты остановки кровотечения, как эмболизация маточных артерий и абляция эндометрия, в рутинной практике у подростков не рекомендованы и должны рассматриваться только при опасном для жизни кровотечении ввиду высокого риска развития бесплодия в будущем [8, 38].

Заключение

Пациентки, проходящие противоопухолевую терапию, входят в группу риска по развитию АМК.

Единые рекомендации по ведению онкологических больных с АМК в настоящее время не разработаны. Ведение таких пациенток требует междисциплинарного и персонализированного подхода. При принятии решения о выборе той или иной тактики должны учитываться такие факторы, как особенности течения и терапии основного заболевания, вероятность развития тех или иных осложнений, а также возраст паци-

ентки и потребность в контрацепции. К приоритетным задачам в ведении пациенток репродуктивного возраста с АМК относится и сохранение репродуктивной функции. Однако, несмотря на высокую эффективность консервативной терапии в большинстве случаев, при отсутствии эффекта и/или тяжелом состоянии пациентки должно быть рассмотрено хирургическое лечение.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Options for Prevention and Management of Menstrual Bleeding in Adolescent Patients Undergoing Cancer Treatment. *Obstet Gynecol* 2021;137(1):e7–15. DOI: 10.1097/aog.0000000000004209
- UpToDate. Management of menorrhagia during chemotherapy. Available at: <https://www.uptodate.com/contents/management-of-menorrhagia-during-chemotherapy#H1>.
- Munro M.G., Critchley H.O., Fraser I.S. The two FIGO systems for normal and abnormal uterine bleeding symptoms and classification of causes of abnormal uterine bleeding in the reproductive years: 2018 revisions. *Int J Gynecol Obstet* 2018;143(3):393–408. DOI: 10.1002/ijgo.12666
- Сибирская Е.В., Пивазян Л.Г. Гормональная терапия аномальных маточных кровотечений у женщин позднего репродуктивного возраста. *Вопросы гинекологии, акушерства и перинатологии* 2020;19(2):129–35. DOI: 10.20953/1726-1678-2020-2-129-135
Sibirskaia E.V., Pivazyan L.G. Hormonal therapy of abnormal uterine bleeding in women of late reproductive age. *Voprosy ginekologii, akusherstva i perinatologii = Issues of Gynecology, Obstetrics and Perinatology* 2020;19(2):129–35. (In Russ.). DOI: 10.20953/1726-1678-2020-2-129-135
- UpToDate. Abnormal uterine bleeding in adolescents: Evaluation and approach to diagnosis. Available at: https://www.uptodate.com/contents/abnormal-uterine-bleeding-in-adolescents-evaluation-and-approach-to-diagnosis?topicRef=3222&source=see_link#.
- Адамян Л.В., Петрайкина Е.Е., Сибирская Е.В. и др. Аномальные маточные кровотечения пубертатного периода у девочек-подростков: ведение, диагностика и лечение. *Проблемы репродукции* 2019;25(3):99–103. DOI: 10.17116/repro20192503199
Adamyan L.V., Petraykina E.E., Sibirskaia E.V. et al. Abnormal uterine bleeding during puberty in adolescent girls: management, diagnosis, and treatment. *Problemy reproduksii = Problems of Reproduction* 2019;25(3):99–103. (In Russ.). DOI: 10.17116/repro20192503199
- UpToDate. von Willebrand disease (VWD): Gynecologic and obstetric considerations. Available at: https://www.uptodate.com/contents/von-willebrand-disease-vwd-gynecologic-and-obstetric-considerations?topicRef=116&source=see_link#H3966520968.
- Screening and Management of Bleeding Disorders in Adolescents with Heavy Menstrual Bleeding. *Obstet Gynecol* 2019;134(3):e71–83. DOI: 10.1097/aog.0000000000003411
- Kirkham Y.A., Ornstein M.P., Aggarwal A., McQuillan S. No. 313-Menstrual Suppression in Special Circumstances. *J Obstet Gynaecol Can* 2019;41(2):e7–17. DOI: 10.1016/j.jogc.2018.11.030
- Close A.G., Jones K.A., Landowski A. et al. Current practices in menstrual management in adolescents with cancer: A national survey of pediatric oncology providers. *Pediatr Blood Cancer* 2019;66:e27961.
- Meirow D., Rabinovici J., Katz D. et al. Prevention of severe menorrhagia in oncology patients with treatment-induced thrombocytopenia by luteinizing hormone-releasing hormone agonist and depo-medroxyprogesterone acetate. *Cancer* 2006;107(7):1634–41.
- Ghalie R., Porter C., Radwanska E. et al. Prevention of hypermenorrhea with leuprolide in premenopausal women undergoing bone marrow transplantation. *Am J Hematol* 1993;42(4):350–3. DOI: 10.1002/ajh.2830420404
- Quaas A.M., Ginsburg E.S. Prevention and treatment of uterine bleeding in hematologic malignancy. *Eur J Obstet Gynecol Reprod Biol* 2007;134:3–8.
- Chang K., Merideth M.A., Stratton P. Hormone use for therapeutic amenorrhea and contraception during hematopoietic cell transplantation. *Obstet Gynecol* 2015;126(4):779–84. DOI: 10.1097/aog.0000000000001031
- Sadler Gallagher J., Feldman H.A., Stokes N.A. et al. The effects of gonadotropin-releasing hormone agonist combined with add-back therapy on quality of life for adolescents with endometriosis: A randomized controlled trial. *J Pediatr Adolesc Gynecol* 2017;30:215–22.
- DiVasta A.D., Feldman H.A., Sadler Gallagher J. et al. Hormonal add-back therapy for females treated with gonadotropin-releasing hormone agonist for endometriosis: A randomized controlled trial. *Obstet Gynecol* 2015;126:617–27.
- Bates J.S., Buie L.W., Woodis C.B. Management of menorrhagia associated with chemotherapy-induced thrombocytopenia in women with hematologic malignancy. *Pharmacotherapy* 2011;31:1092–110.
- Moore H.C., Unger J.M., Phillips K.A. et al. Goserelin for ovarian protection during breast-cancer adjuvant chemotherapy. *N Engl J Med* 2015;372(10):923–32. DOI: 10.1056/NEJMoa1413204
- Kloehn J., Brodt G., Ernst J., Gruhn B. Analysis of risk factors for hepatic sinusoidal obstruction syndrome following allogeneic hematopoietic stem cell transplantation in pediatric patients. *J Cancer Res Clin Oncol* 2022;148(6):1447–55. DOI: 10.1007/s00432-021-03732-1
- Johann L., Gruhn B. Analysis of laboratory parameters before the occurrence of hepatic sinusoidal obstruction syndrome in children, adolescents, and young adults after hematopoietic stem cell transplantation. *J Cancer Res Clin Oncol* 2024;150(1):9. DOI: 10.1007/s00432-023-05561-w
- Mahajan A., Brunson A., White R., Wun T. The epidemiology of cancer-associated venous thromboembolism: An update. *Semin Thromb Hemost* 2019;45(4):321–5. DOI: 10.1055/s-0039-1688494
- Ko R.H., Thornburg C.D. Venous thromboembolism in children with cancer and blood disorders. *Front Pediatr* 2017;5:12. DOI: 10.3389/fped.2017.00012
- Унанян А.Л., Сидорова И.С., Коган Е.А. и др. Эстрогены и комбинированные оральные контрацептивы. *Вопросы*

- гинекологии, акушерства и перинатологии 2020;19(2):118–23. DOI: 10.20953/1726-1678-2020-2-118-123
- Unanyan A.L., Sidorova I.S., Kogan E.A. et al. Estrogens and combined oral contraceptives. *Voprosy ginekologii, akusherstva i perinatologii = Issues of Gynecology, Obstetrics and Perinatology* 2020;19(2):118–23. (In Russ.). DOI: 10.20953/1726-1678-2020-2-118-123
24. Black A., Guilbert E., Costescu D. et al. Canadian Contraception Consensus (part 3 of 4): chapter 8 - progestin-only contraception. *J Obstet Gynaecol Can* 2016;38:279–300.
25. Quint E.H. Menstrual and reproductive issues in adolescents with physical and developmental disabilities. *Obstet Gynecol* 2014 Aug;124(2Pt 1):367–75. DOI: 10.1097/AOG.0000000000000387
26. Ammerman S.R., Nelson A.L. A new progestogen-only medical therapy for outpatient management of acute, abnormal uterine bleeding: A pilot study. *Am J Obstet Gynecol* 2013;208:499.e1–5.
27. Curtis K.M., Jatlaoui T.C., Tepper N.K. et al. U.S. selected practice recommendations for contraceptive use, 2016. *MMWR Recomm Rep* 2016;65(RR-4):1–66.
28. Dragoman M.V., Gaffield M.E. The safety of subcutaneously administered depot medroxyprogesterone acetate (104mg/0.65mL): A systematic review. *Contraception* 2016;94(3):202–15. DOI: 10.1016/j.contraception.2016.02.003
29. Aksu M.F., Madazli R., Budak E. et al. High-dose medroxyprogesterone acetate for the treatment of dysfunctional uterine bleeding in 24 adolescents. *Aust NZJ Obstet Gynaecol* 1997;37(2):228–31. DOI: 10.1111/j.1479-828x.1997.tb02260.x
30. Munro M.G., Mainor N., Basu R. et al. Oral medroxyprogesterone acetate and combination oral contraceptives for acute uterine bleeding. *Obstet Gynecol* 2006;108(4):924–9. DOI: 10.1097/01.aog.0000238343.62063.22
31. Lethaby A., Hussain M., Rishworth J.R., Rees M.C. Progesterone or progestogen-releasing intrauterine systems for heavy menstrual bleeding. *Cochrane Database Syst Rev* 2005;(4):CD002126. DOI: 10.1002/14651858.CD002126.pub2
32. Adeyemi-Fowode O.A., Santos X.M., Dietrich J.E., Srivaths L. Levonorgestrel-releasing intrauterine device use in female adolescents with heavy menstrual bleeding and bleeding disorders: Single institution review. *J Pediatr Adolesc Gynecol* 2017;30:479–83.
33. Сибирская Е.В., Пивазян Л.Г., Колтунов И.Е., Выхристюк Ю.В. Современная классификация и методы коррекции аномальных маточных кровотечений у женщин позднего репродуктивного возраста. *Трудный пациент* 2021;19(4):18–24. DOI: 10.224412/2074-1005-2021-4-18-24
- Sibirskaya E.V., Pivazyan L.G., Koltunov I.E., Vykhristyuk Yu.V. Modern classification and methods of correction of abnormal uterine bleeding in women of late reproductive age. *Trudnyy patsient = Difficult Patient* 2021;19(4):18–24. (In Russ.). DOI: 10.224412/2074-1005-2021-4-18-24
34. Sica S., Salutari P., Di Mario A. et al. Treatment and prophylaxis of hypermenorrhea with leuprorelin in premenopausal women affected by acute leukemia at diagnosis. *Am J Hematol* 1996;51(3):248, 249. DOI: 10.1002/(sici)1096-8652(199603)51:3<248::aid-ajh17>3.0.co;2c
35. Thorne J.G. Heavy menstrual bleeding: Is tranexamic acid a safe adjunct to combined hormonal contraception [commentary]? *Contraception* 2018;98:1–3.
36. O'Brien S., Saini S., Ziegler H. et al. An open-label, single-arm, efficacy study of tranexamic acid in adolescents with heavy menstrual bleeding. *J Pediatr Adolesc Gynecol* 2019;32(3):305–11. DOI: 10.1016/j.jpag.2019.01.009
37. Bryant-Smith A.C., Lethaby A., Farquhar C., Hickey M. Antifibrinolytics for heavy menstrual bleeding. *Cochrane Database Syst Rev* 2018;4(4):CD000249. DOI: 10.1002/14651858.CD000249.pub2
38. Moon L.M., Perez-Milicua G., Dietrich J.E. Evaluation and management of heavy menstrual bleeding in adolescents. *Curr Opin Obstet Gynecol* 2017;29:328–36. DOI: 10.1097/GCO.0000000000000394

Вклад авторов

Л.В. Адамян: концепция и дизайн исследования;

Е.В. Сибирская, Л.Г. Пивазян, С.Г. Исаева: концепция и дизайн исследования, редактирование статьи;

С.Л. Барсегян, Е.А. Зарова: сбор и обработка материала, написание статьи.

Authors' contributions

L.V. Adamyan: study concept and design;

E.V. Sibirskaya, L.G. Pivazyan, S.G. Isaeva: study concept and design, editing the article;

S.L. Barseghyan, E.A. Zarova: collection and processing of materials, writing the article.

ORCID авторов / ORCID of authors

Л.В. Адамян / L.V. Adamyan: <https://orcid.org/0000-0002-3253-4512>

Е.В. Сибирская / E.V. Sibirskaya: <https://orcid.org/0000-0002-4540-6341>

Л.Г. Пивазян / L.G. Pivazyan: <https://orcid.org/0000-0002-6844-3321>

С.Г. Исаева / S.G. Isaeva: <https://orcid.org/0000-0002-8560-0181>

С.Л. Барсегян / S.L. Barseghyan: <https://orcid.org/0009-0000-5631-6627>

Е.А. Зарова / E.A. Zarova: <https://orcid.org/0000-0003-4693-6886>

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Финансирование. Работа выполнена без спонсорской поддержки.

Funding. The work was performed without external funding.

Статья поступила: 06.06.2024. **Принята к публикации:** 21.07.2024. **Опубликована онлайн:** 27.12.2024.

Article submitted: 06.06.2024. **Accepted for publication:** 21.07.2024. **Published online:** 27.12.2024.